

О тех, кто рядом

Блокадница Ленинграда Нонна Борисовна Киричек свои юбилейные 90 лет встретила в Жигулёвске в кругу родных и близких. Итожа прожитое, сказала, что есть категории ветеранов «участники войны», «дети войны», а себя она относит к классу «дети Советской страны». «Я считаю, что была на иждивении у советской власти до 60 лет, - говорит пенсионерка. - Нас по жизни опекали. Лечили и учили бесплатно. В санаторий и пионерский лагерь отправляли. Направление на работу и квартиру по месту трудоустройства дали».

И хотя жизнь нашей героини выдалась не из лёгких, она с благодарностью приняла всё, что ей выпало. Родилась в одном из самых красивых городов России - в Ленинграде 2 декабря 1931 года в большой трудовой семье. У бабушки было 13 детей, два сына погибли в Великой Отечественной войне, один вернулся с ранением.

До войны Нонна окончила пять классов, следующие, «военные», прошли со сбоями в расписании, с укрытиями в бомбоубежищах, с отсутствием учителей. Большую часть времени мозг занимала не учёба, а мысль: что бы поесть? С начала войны город окружили немецкие дивизии, они перекрыли все подходы к нему. Уничтожили продовольственные склады. Обрекли население на вымирание. Мама Нонны до войны трудилась в организации общественного питания, какие-то запасы продуктов в доме имелись, это и спасло семью. Но чувство голода, по воспоминанию Киричек, у неё сохранялось до 1948 года, и до сих пор она очень бережно относится к хлебу, ни крошки не выбрасывает.

В самом тяжёлом для блокадного города 1943 году при первой возможности сестра по матери, тётушка Елизавета Ивановна, вывезла Нонну в эвакуацию. Уезжали в теплушке с одним небольшим оконцем под потолком. Поселились в посёлке Березняки Свердловской области, где на полную мощность работали химические заводы. О том времени в памяти нашей горожанки остались жёлтые ладони рук рабочих тех заводов, её соседей по коммунальной квартире.

После войны Киричек вернулась в родной Ленинград. Город выглядел безлюдным. На месте дома, где Нонна выросла, остался заросший бурьяном пустырь. Их деревянную постройку люди разобрали на дрова, чтобы согреться в зимнюю стужу. Семье Киричек предложили переселиться в квартиру, где люди умерли от голода.

Нонна поступила в ремесленное училище, получила специальность вязальщицы чулок и направление на фабрику «Красное знамя». Всё необходимое оборудование для производства чулок в Ленинград поступило по репарации из поверженной Германии. Вспоминая то время, Нонна Борисовна опять делает ударение на заботу советской власти о молодёжи: «В училище всех нас одели полностью: маечки, лифчики, туфельки, платица...»

Город постепенно оживал. Из эвакуации возвращались коренные ленинградцы. Приехали строители. Молодёжь с радостью осваивала новые горизонты. Нонна после училища продолжила обучение в техникуме связи, окончила его с отличием. Ещё в техникуме к девушке пришло сильное взаимное чувство к сокурснику, талантливому парню Алексею Тихомирову. Техник-радист, киномеханик, он отлично разбирался в механике, электротехнике, сам смастерил радиостанцию «для них двоих», а ещё выступал на сцене, очень проникновенно читал стихи советских авторов. Влюбил в себя. Молодые люди создали семью и по направлению техникума вместе поехали на работу в Горьковскую область. У них родились два сына.

В Жигулёвск семья Киричек - Тихомировых переехала в 1965 году. «Город и тогда был замечательный и сейчас замечательный!» - восторженно говорит Нонна Борисовна. Из окна второго этажа её дома на улице Лермонтова видны Жигулёвские горы, ГЭС и даже через Волгу кварталы Комсомольского района Тольятти. В нашем городе до выхода на заслуженный отдых блокадница работала связистом релейной линии, а после, чтобы поддержать детей, - почтальоном. И в этом деле открыла для себя приятные моменты. «Тогда люди выписывали много периодики, - вспоминает ветеран труда. - Чтобы сумка плечо не оттягивала, для нас, почтальонов, специально на улицах города установили сейфы металлические, в них разгружали газеты и журналы. Мы брали из сейфов столько газет, сколько могли унести, разносили почту по домам, затем возвращались за другой партией. Я обслуживала жителей улицы Муравленко и района Г-1. Знала многих подписчиков. Общение с людьми доставляло удовольствие».

В настоящее время участница Великой Отечественной войны реже выходит на улицу: ноги болят. Но сыновья и внуки, их тоже двое, не дают скучать. По телефону из Коломны часто звонит младший сын, Максим Алексеевич. После окончания Горьковского речного техникума на судах дальнего плавания он ходил по морям и океанам, побывал во многих странах мира. Старший сын, Сергей Алексеевич, окончил ЖРТ и работает на радиозаводе. В свободное время он вывозит маму в городской парк «40 лет ВЛКСМ», чтобы она могла полюбоваться на пруд с уточками и возможно встретить своих знакомых, пообщаться. С возрастом общение для ветеранов приобретает особую ценность. Нонна Борисовна не одинока. К ней заходят гости, подруги. За чайным столом пенсионеры ведут неспешные разговоры о детях, о событиях в городе, политической обстановке в мире. И в 90 лет интерес к жизни не угасает.